

УТВЕРЖДЕН
президиумом Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
21.12.2020
(в ред. от 22.03.2021)

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИИ

1. Направление сетевой организацией другой (смежной) сетевой организации уведомления о выборе двухставочного тарифа за оказание услуг по передаче электрической энергии с нарушением установленного пунктом 81 Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178, месячного срока не влияет на возникновение у потребителя услуг права на применение заявленного тарифа, если ранее (до подачи уведомления) названные услуги не оказывались.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании долга за услуги по передаче электроэнергии в декабре 2018 года.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен. Суды исходили из того, что общество при расчете стоимости оказанных в декабре 2018 года услуг по передаче электроэнергии правомерно применило одноставочный тариф.

Направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, окружной суд указал следующее.

Как видно из материалов дела, постановлением от 11.09.2018 № 53/1 Региональной службы по тарифам области (далее – РСТ) для взаиморасчетов между обществом и компанией установлены индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии.

В декабре 2018 года общество оказало компании услуги по передаче электроэнергии, компания произвела оплату неоспариваемой части задолженности.

По существу между сторонами возникли разногласия по применению в 2018 году варианта тарифа (одноставочного или двухставочного).

Суды установили, что общество и компания являются смежными сетевыми организациями. Расчеты за услуги по передаче электроэнергии осуществляются по котловой системе, держателем котла является компания.

Соглашаясь с применением обществом в расчетах за спорный период одноставочного варианта тарифа, суды исходили из того, что уведомление о выборе тарифа подлежало направлению компанией в адрес истца не позднее 15.10.2018. Поскольку ответчик не реализовал право на выбор тарифа, суды сочли правоммерным применение обществом одноставочного тарифа, утвержденного постановлением РСТ от 11.09.2018 № 53/1.

Однако суды не учли следующего.

По смыслу абзацев 11 – 17 пункта 81 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 (далее – Основы ценообразования), право выбора тарифа на услуги по передаче электроэнергии на период регулирования предоставляется потребителям. Для расчетов за услуги по передаче электрической энергии по электрическим сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям, потребители (за исключениями, установленными в этом же пункте Основ ценообразования) самостоятельно выбирают вариант тарифа на период регулирования путем направления письменного уведомления в сетевую организацию (гарантирующему поставщику (энергосбытовой организации, энергоснабжающей организации), действующему в интересах указанных потребителей) в течение 1 месяца со дня официального опубликования решений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов об установлении соответствующих цен (тарифов). Указанные лица вправе (в том числе в течение периода регулирования) в предусмотренных документом случаях выбрать двухставочную цену (тариф), если энергопринимающие устройства,

в отношении которых оказываются услуги по передаче электрической энергии, оборудованы приборами учета, позволяющими получать данные о потреблении электрической энергии по часам суток со дня, указанного в уведомлении, но не ранее дня ввода в эксплуатацию соответствующих приборов учета. Выбранный вариант тарифа применяется для расчетов за услуги по передаче электрической энергии со дня введения в действие указанных тарифов. В случае если потребителем услуг по передаче электрической энергии является сетевая организация, она вправе выбрать двухставочную цену (тариф) на услуги по передаче электрической энергии в отношении своих объектов электросетевого хозяйства, с использованием которых сетевая организации оказывает услуги по передаче электрической энергии. При отсутствии указанного уведомления расчеты за услуги по передаче электроэнергии по электрическим сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям, производятся по варианту тарифа, применявшемуся в предшествующий расчетный период регулирования.

Таким образом, именно компании как заказчику (потребителю) услуг по передаче электроэнергии принадлежит право выбора тарифа на услуги по передаче энергии, которым она воспользовалась, направив исполнителю уведомление от 25.12.2018 о применении двухставочного тарифа.

Направление компанией этого уведомления с нарушением установленного Основами ценообразования срока в данном случае не влияет на возникновение у потребителя услуг права на применение заявленного тарифа, поскольку в предшествующий расчетный период регулирования (т. е. до 11.09.2018) между сторонами отсутствовали правоотношения и, соответственно, применявшийся тариф (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.12.2019 по делу № А53-9103/2019*).

2. Отсутствие решения собственников помещений многоквартирного дома об использовании общедомового прибора учета в качестве расчетного, установке данного прибора и вводе его в эксплуатацию не препятствует принятию показаний с этого прибора в

качестве достоверных в целях расчета объема потребления электрической энергии на общедомовые нужды.

Общество (гарантирующий поставщик) обратилось в арбитражный суд с иском к товариществу собственников недвижимости (далее – товарищество) о взыскании задолженности по оплате электрической энергии, поставленной в рамках договора энергоснабжения на общедомовые нужды многоквартирного жилого дома.

Иск удовлетворен.

Оставляя в силе решение о взыскании, окружной суд указал следующее.

Довод товарищества о недопустимости использования в расчете показаний общедомового прибора учета, поскольку введение его в эксплуатацию произведено с нарушением установленной процедуры, обоснованно отклонен судом апелляционной инстанции.

Общедомовой счетчик устанавливается в соответствии со статьей 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об энергоснабжении).

Совокупность индивидуальных приборов учета и приборов учета на места общего пользования нельзя считать коллективным (общедомовым) прибором учета, так как они не учитывают весь объем электроэнергии, отпущенный в многоквартирный дом, в том числе внутридомовые потери. Кроме того, индивидуальные приборы учета в состав общего имущества в многоквартирном доме не включаются, соответственно, не могут относиться к коллективным приборам учета.

Требования к обеспечению многоквартирного дома общедомовым прибором учета установлены в Основных положениях функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442

(далее – Основные положения № 442), предусматривают установление коллективных (общедомовых) приборов учета на границе балансовой принадлежности объектов электроэнергетики, а в отношении многоквартирных домов – на границе раздела объектов электросетевого хозяйства и внутридомовых инженерных систем.

Согласно пункту 8 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее – Правила № 491), внешней границей сетей электроснабжения, входящих в состав общего имущества, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, является внешняя граница стены многоквартирного дома.

В состав общего имущества включается внутридомовая система электроснабжения, состоящая, в том числе, из коллективных (общедомовых) приборов учета.

В соответствии с частью 4 статьи 30, частью 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – Жилищный кодекс), пунктом 4 статьи 209, статьей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) собственники несут бремя содержания принадлежащего им общего имущества многоквартирного дома.

Собственники помещений в многоквартирном доме, а также собственники жилых домов вносят плату за поставленные ресурсоснабжающей организацией коммунальные ресурсы исходя из показаний коллективных (общедомовых) приборов учета.

Распределение электроэнергии, потребленной в местах общего пользования многоквартирного дома, производится согласно пункту 44 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее – Правила № 354), пропорционально размеру общей площади

принадлежащего каждому потребителю (находящегося в его пользовании) жилого или нежилого помещения в многоквартирном доме в соответствии с формулой 12 приложения № 2.

Объем электрической энергии, потребленной в местах общего пользования многоквартирного дома, определяется как разница между объемом общедомового электропотребления и суммарным объемом электропотребления помещений данного дома.

Объем общедомового электропотребления определяется согласно показаниям общедомового прибора учета.

Суммарный объем электропотребления жилых помещений многоквартирного дома определяется по показаниям индивидуальных приборов учета.

Товарищество не обосновало отсутствие у него обязательства оплачивать поставленную по договору энергию, как и не обосновало прекращение договора энергоснабжения. Заключение собственниками помещений прямых договоров с обществом не прекратило действие договора энергоснабжения между товариществом и обществом, о чем свидетельствуют и действия сторон по его исполнению и заключению к нему дополнительных соглашений.

В силу части 5 статьи 13 Закона об энергоснабжении до 01.07.2012 собственники жилых домов, за исключением указанных в части 6 данной статьи, собственники помещений в многоквартирных домах, введенных в эксплуатацию на день вступления в силу данного Федерального закона, обязаны обеспечить оснащение таких домов приборами учета используемых воды, тепловой энергии, электрической энергии, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию. При этом многоквартирные дома в указанный срок должны быть оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета используемых воды, тепловой энергии, электрической энергии, а также индивидуальными и общими (для коммунальной квартиры) приборами учета используемых воды, электрической энергии.

Многоквартирный жилой дом оборудован общедомовыми приборами учета, на основании которых истец в спорный период определял объем поставленной электроэнергии.

То, что собственники помещений многоквартирного дома не принимали решения об использовании общедомового прибора учета в качестве расчетного, о вводе его в эксплуатацию, не препятствует принятию показаний с этого прибора в качестве достоверных в целях расчета объема потребления электрической энергии. Принятие соответствующих решений собственниками помещений многоквартирного дома не является условием, необходимым для использования прибора учета в качестве расчетного.

Доказательства того, что данный прибор учета не мог использоваться в расчетах из-за нарушения технологии его установки либо из-за неисправности, в материалы дела не представлены.

Таким образом, общий объем электроэнергии, расходуемой на общедомовые нужды в отчетный период (в месяц), подлежал определению по этому прибору за минусом объема потребления собственников и иных владельцев помещений (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.06.2018 по делу № А53-8966/2017*).

3. Отсутствие претензий по качеству поставляемой энергии не лишает покупателя права заявлять соответствующие возражения в суде при рассмотрении требования поставщика об оплате поставленного товара.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании задолженности по договору поставки тепловой энергии.

Иск удовлетворен.

Ответчик в кассационной жалобе просил отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение, поскольку в спорный период поставлена тепловая энергия ненадлежащего качества (несоблюдение температурного режима) и на основании пункта 4.4.12 договора ответчик имеет право на снижение размера ее стоимости, что не учли суды.

Направляя дело на новое рассмотрение, окружной суд указал следующее.

Из материалов дела видно, что истец (поставщик) и ответчик (покупатель) заключили договор поставки тепловой энергии, согласно которому поставщик принял на себя обязательство по поставке покупателю тепловой энергии (теплоносителя) для нужд отопления и горячего водоснабжения (ГВС) в количестве исходя из объема отапливаемых жилых зданий и количества пользователей горячим водоснабжением, указанных в приложении № 1.

В соответствии с пунктом 2.1 договора учет поставляемой тепловой энергии (теплоносителя) производится по коммерческим приборам учета тепла, при необходимости отдельно на нужды отопления и ГВС.

Отклоняя доводы общества о поставке предприятием тепловой энергии ненадлежащего качества в декабре 2016 года, январе 2017 года, апреле – июне 2017 года (с нарушением температурного режима), суды указали, что ответчик до подачи иска не предъявлял претензий к качеству теплоэнергии, двусторонние акты о признании поставленного теплоносителя некачественным также не составлялись.

Между тем суды не учли положения пунктов 4.2.3 и 4.4.12 договора № 5, предусматривающих обязанность истца поддерживать температуру подающей сетевой воды в соответствии с температурным графиком с верхним температурным пределом в 100 градусов С и общим отклонением не более + (–) 5 градусов С и право потребителя на снижение размера платежа за потребленную теплоэнергию при ухудшении ее качества, нарушении сроков и объемов поставки.

Согласно пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении) качество теплоснабжения – это совокупность установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и (или) договором

теплоснабжения характеристик теплоснабжения, в том числе термодинамических параметров теплоносителя.

В соответствии с пунктами 1, 5, 8 статьи 15 Закона о теплоснабжении потребители тепловой энергии приобретают теплоноситель у теплоснабжающей организации по договору теплоснабжения. Местом исполнения обязательств теплоснабжающей организации является точка поставки, которая располагается на границе балансовой принадлежности теплопотребляющей установки или тепловой сети потребителя и тепловой сети теплоснабжающей организации или теплосетевой организации либо в точке подключения к бесхозяйной тепловой сети. Параметры качества теплоснабжения и ответственность сторон за несоблюдение требований к параметрам качества теплоснабжения определяются сторонами в договоре теплоснабжения.

Из статей 2, 19 названного Закона следует, что как количественные, так и качественные характеристики поставленного теплоносителя фиксируются в точке учета средствами коммерческого учета.

Приоритет осуществлению учета поставляемого энергоресурса отдается приборам учета, устанавливаемым, как правило, на границе балансовой принадлежности сетей ресурсоснабжающей организации и потребителя (пункт 2 статьи 19 Закона о теплоснабжении, статья 13 Закона об энергоснабжении).

Суды не приняли во внимание доводы ответчика о некачественности поставленной теплоэнергии и представленные ответчиком показания приборов учета по суточным показателям подаваемой теплоэнергии, сославшись на непредъявление истцу претензий по качеству до подачи им иска по рассматриваемому делу, отсутствие почасовых показателей и двусторонних актов о несоответствии теплоносителя условиям договора.

Данный вывод является ошибочным, поскольку противоречит положениям статьи 542 Гражданского кодекса, предусматривающим право

потребителя энергии отказаться от ее оплаты в случае несоответствия ее качеству, обусловленному договором.

Данная норма права не предусматривает запрета ссылаться на некачественность товара в ходе возникшего между сторонами спора.

Кроме того, двусторонние акты не являются единственным доказательством некачественности товара (определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.03.2014 № ВАС-19897/13).

Суды не приняли в качестве допустимого доказательства отчеты о суточных параметрах теплоснабжения, представленные ответчиком.

Между тем отчеты содержат сведения о юридически значимых фактах, необходимых для разрешения спора, являются первичными учетными документами (в том числе и по отношению к акту о предоставлении услуг ненадлежащего качества). Достоверность этих сведений обеспечивается соблюдением требований, предъявляемых к приборам учета. Кроме того, при наличии технических возможностей приборов по сохранению данных в памяти истец не лишен возможности проверить эти сведения, в том числе и в период судебного разбирательства. Ограничения по допустимости доказательств, подтверждающих качество поставленного коммунального ресурса, законом не установлены (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.09.2019 по делу № А32-30765/2017*).

4. Само по себе расположение приборов учета потребления электроэнергии на удалении от границы балансовой принадлежности объектов электроэнергетики, а в отношении многоквартирных домов – от границы раздела объектов электросетевого хозяйства и внутридомовых инженерных сетей не исключает возможности использования их показаний в расчетах за поставленную электроэнергию, если они максимально приближены к указанным границам.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании долга за потребленную электроэнергию в целях содержания общего имущества многоквартирных домов (ОДН).

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

В кассационной жалобе ответчик ссылаясь на то, что суды не учли факт установки измерительных приборов учета в трансформаторных подстанциях (далее – ТП) сетевой организации.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Из материалов дела видно, что общество поставляет электрическую энергию в многоквартирные дома, находящиеся в управлении компании.

1 января 2017 года общество и компания заключили договор энергоснабжения для исполнителей коммунальных услуг.

Удовлетворяя иск, суды пришли к выводу о правомерности определения объема поставленной истцом электрической энергии в многоквартирные жилые дома по показаниям установленных сетевой организацией приборов учета, скорректированного на величину потерь на участке сетей до границы балансовой принадлежности сетей.

Требования к обеспечению многоквартирного дома общедомовым прибором учета установлены в Основных положениях № 442, которые предусматривают установление коллективных (общедомовых) приборов учета на границе балансовой принадлежности объектов электроэнергетики, а в отношении многоквартирных домов – на границе раздела объектов электросетевого хозяйства и внутридомовых инженерных систем.

В силу части 5 статьи 13 Закона об энергоснабжения до 01.07.2012 собственники жилых домов, за исключением указанных в части 6 данной статьи, собственники помещений в многоквартирных домах, введенных в эксплуатацию на день вступления в силу данного Федерального закона, обязаны обеспечить оснащение таких домов приборами учета используемых воды, тепловой энергии, электрической энергии, а также ввод установленных

приборов учета в эксплуатацию. При этом многоквартирные дома в указанный срок должны быть оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета используемых воды, тепловой энергии, электрической энергии, а также индивидуальными и общими (для коммунальной квартиры) приборами учета используемых воды, электрической энергии.

В случае невыполнения собственником энергопринимающих устройств, в том числе собственниками многоквартирных домов, жилых домов и помещений в многоквартирных домах, объектов по производству электрической энергии (мощности), объектов электросетевого хозяйства указанной обязанности действия по их оснащению приборами учета обязана осуществить сетевая организация, объекты электросетевого хозяйства которой имеют непосредственное или опосредованное присоединение к таким энергопринимающим устройствам, объектам по производству электрической энергии (мощности), объектам электросетевого хозяйства (пункт 150 Основных положений № 442).

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что МУП «Таганрогэнерго» для организации учета общедомового электропотребления в спорных многоквартирных домах приняло в присутствии представителя компании в качестве расчетных приборы учета электроэнергии, смонтированные сетевой организацией в ТП-256 и ТП-170

Суды отклонили доводы о невозможности применения в расчетах показаний установленных сетевой организацией приборов учета, поскольку компания подтвердила факт отказа собственников помещений указанных многоквартирных домов от установки общедомовых приборов учета. Компания не представила сведений, подтверждающих наличие для установки прибора учета иного места, максимально приближенного к границе балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства сетевой организации и энергопринимающих устройств в спорных многоквартирных домах.

Вместе с тем компания при наличии доказанной технической возможности установки прибора учета в месте, более приближенном к указанной границе по сравнению с ТП-256 и ТП-170, не лишена права требовать от общества и сетевой организации изменения места установки прибора учета.

Проверив расчет общества, суды признали его правильным. Поскольку приборы учета установлены в трансформаторных подстанциях сетевой организации, общество скорректировало объем электроэнергии, поставленной в многоквартирные дома, на объем потерь, возникающих на участке сетей до внешней границы сетей электроснабжения (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.03.2019 по делу № А53-10221/2018*).

5. Потребитель электрической энергии, использующий неисправный прибор учета (с повреждениями его внутренней конструкции, влияющими на работу прибора), может быть признан совершившим действия, которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии, в случае наличия доказательств его вмешательства в работу прибора учета либо умышленного использования такого прибора учета при отсутствии явных признаков вмешательства в его работу.

Индивидуальный предприниматель, полагая, что излишне уплатил поставщику за потребленную электроэнергию, стоимость которой была рассчитана исходя из безучетного потребления, обратился в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании неосновательного обогащения.

Решением суда иск удовлетворен.

Суд исходил из того, что безучетное потребление предпринимателем электроэнергии не доказано.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, в иске отказано.

Отменяя постановление апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда, окружной суд указал следующее.

Из материалов дела видно, что общество (гарантирующий поставщик) и предприниматель (потребитель) заключили договор энергоснабжения.

Представители сетевой организации провели технический осмотр узла учета электрической энергии, в ходе которого узел учета снят на проверку, упакован, опломбирован и отправлен на экспертизу в службу метрологии и измерения.

В соответствии с заключением эксперта счетчик не соответствует требованиям нормативной документации (оттиск на пломбе не соответствует оттиску поверителя). Эксперт установил вмешательство в работу и конструкцию счетчика, выразившееся в повреждениях его внутренней конструкции (повреждения в виде вогнутой конической формы на третьем нумераторе счетного механизма), что могло привести к искажению данных об объеме потребления электроэнергии. Все энергетические параметры счетчика являются недостоверными. Оттиск на пломбе не соответствует оттиску поверителя. Пломба-индикатор магнитного поля частично закрывает основную надпись на его щитке, что является нарушением требований ГОСТ 8.584-2004 «Счетчики электрической энергии переменного тока. Методика поверки».

На основании заключения эксперта сетевая организация составила акт о безучетном потреблении электрической энергии.

В соответствии с пунктом 2 Основных положений № 442 под «безучетным потреблением» понимается потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и названными Основными положениями порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой)

возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

По смыслу действующего законодательства совершение потребителем одних действий является достаточным основанием для квалификации их в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения, тогда как совершение других действий для подобной квалификации должно привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Бремя доказывания наличия иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности), возлагается на лицо, проводящее проверку.

Потребитель, использующий неисправный прибор учета (с повреждениями его внутренней конструкции, влияющими на работу прибора), может быть признан совершившим действия, приведшие к искажению данных об объеме потребления электрической энергии, в случае наличия доказательств его вмешательства в работу прибора учета либо умышленного использования такого прибора учета при отсутствии явных признаков вмешательства в его работу.

Материалами дела подтверждается и сторонами не оспаривается, что предпринимателю установлен прибор учета, на котором имеются пломбы № 8261690, 8261651 и 0032450.

При проведении осмотра узла учета предпринимателя сетевая организация составила акт, в котором зафиксировала наличие указанных пломб.

Поскольку целостность пломб на узле учета не нарушена, общество должно указать способы и приемы, при помощи которых предприниматель мог вмешаться в работу прибора учета без нарушения указанных пломб.

Если вмешательство в работу прибора учета было совершено до его установки на объекте предпринимателя, общество и сетевая организация должны подтвердить, что при приеме прибора учета в эксплуатацию они не имели возможности установить этот факт, а также доказать, что именно потребитель вмешался в работу прибора учета либо знал о таком вмешательстве иным лицом.

Поскольку такие доказательства в материалах дела отсутствуют, вывод суда апелляционной инстанции о безучетном потреблении электроэнергии не соответствует материалам дела (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.01.2020 по делу № А20-1159/2018*).

6. При самовольном подключении и (или) пользовании централизованной системой водоотведения потребитель вправе доказывать фактический объем отведенных сточных вод, отличный от расчетного.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к банку о взыскании задолженности за бездоговорное водоотведение за период с 01.09.2014 по 26.10.2017.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, иск удовлетворен.

Направляя дело на новое рассмотрение, окружной суд указал следующее.

Как видно из материалов дела, на основании постановления администрации сельского поселения предприятие наделено статусом гарантирующей организацией в сфере холодного водоснабжения и водоотведения на территории сельского поселения.

Работниками предприятия выявлен факт самовольного водоотведения отделением банка, о чем составлен акт.

На основании этого акта предприятие рассчитало объем потребления коммунального ресурса исходя из пропускной способности канализационных сетей за период с 01.09.2014 по 26.10.2017.

Согласно материалам дела банк является собственником помещения на первом этаже 3-этажного многоквартирного дома.

Обеспечение коммунальными ресурсами названного дома, в том числе помещений банка, ранее осуществлял комбинат, что подтверждается заключенным банком с комбинатом договором на оказание коммунальных услуг от 01.02.2010 № 31 (на водоснабжение, теплоснабжение и канализацию).

Из материалов дела следует, что с момента заключения договоров по февраль 2017 года банк производил платежи за услуги водоснабжения комбинату.

В рамках договора на предоставление коммунальных услуг с комбинатом в помещении санузла банка был установлен опломбированный водосчетчик, что подтверждается актом о принятии прибора учета комбинатом. В последующем при заключении банком с предприятием 07.08.2018 договоров водоснабжения и водоотведения этот же водосчетчик включен сторонами в эти договоры с указанием его данных, в том числе показаний на начало подачи ресурса – 00,153; даты опломбирования 1 кв. 2013 г., даты очередной поверки – 1 кв. 2019 г.

Возражая против иска, банк сослался на данные указанного прибора учета.

Суды не оценили эти доводы и не учли наличие у банка права доказывать иной объем водоотведения, чем тот, который рассчитан истцом в соответствии с нормами Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2013 № 776 (далее – Правила № 776). В спорный период водоснабжение осуществлялось с использованием указанного прибора учета;

данный прибор не демонтировался, контрольные пломбы на нем сохранены, прибор учета не признан непригодным к работе.

Правила № 776, предусматривая в определенных случаях установление количества воды не по данным ее учета с помощью измерительных средств, а расчетными способами, в то же время не исключают вытекающую из статьи 544 Гражданского кодекса возможность доказывания абонентом фактического, отличающегося от расчетного, объема потребления *(постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.12.2019 по делу № А32-56836/2017)*.

7. При расчете количества потребления электроэнергии на общедомовые нужды (ОДН) в многоквартирном доме, управляемом товариществом собственников недвижимости, необходимо учитывать, что в случаях несвоевременного представления показаний индивидуальных приборов учета (ИПУ) собственниками помещений и применении в эти периоды расчетного способа, после установления показаний ИПУ в последующие расчетные периоды должна быть произведена корректировка не только объемов индивидуального потребления, но и взаимосвязанных с ними объемов потребления электроэнергии на ОДН.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к товариществу собственников недвижимости (далее – товарищество) о взыскании задолженности за электрическую энергию на ОДН в многоквартирном доме МКД за 2017 год.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, иск удовлетворен. Суды пришли к выводу о том, что товарищество управляет спорным домом и обязано оплачивать коммунальный ресурс на ОДН, размер задолженности подтвержден документально.

Направляя дело на новое рассмотрение, окружной суд указал следующее.

Как видно из материалов дела, общество является гарантирующим поставщиком и поставляет электроэнергию в МКД, управление которым осуществляет товарищество.

С собственниками помещений у общества имеются прямые договорные отношения.

Несмотря на обращение общества, договор с товариществом на энергоснабжение дома на ОДН не заключен.

Суды правильно исходили из того, что, поскольку собственники избрали способ управления МКД товариществом собственников жилья и ответчик управляет домом, на нем лежит обязанность приобретать электроэнергию на ОДН.

При непредставлении отдельными потребителями показаний ИПУ за тот или иной месяц общество в соответствии с пунктами 59, 60 Правил № 354 первоначально выставляло им объем по среднему потреблению за предыдущий период, а затем по нормативам. Впоследствии, после определения объема потребления по показаниям ИПУ, производилась корректировка, что предусмотрено пунктом 61 Правил № 354. Как правильно указывает в жалобе товарищество, при первоначальном выставлении потребления по нормативам, а впоследствии корректировки исходя из показаний ИПУ объем фактического потребления собственника может оказаться меньше ранее выставленного. Однако товарищество не учитывает, что при такой корректировке с учетом неизменного объема по коллективному прибору учета увеличивается размер потребления на ОДН. В связи с этим товарищество не обосновало нарушение закона и интересов потребителей при проведении обществом корректировки потребления собственников помещений.

Вместе с тем суды необоснованно отклонили доводы товарищества о том, что корректировки объемов потребления должны производиться и при

аналогичной ситуации, когда «отрицательные показания» возникают в отношении потребления на ОДН. По мнению судов, поскольку действующее законодательство не содержит норм, обязывающих ресурсоснабжающую организацию при расчетах с управляющей компанией или потребителями учитывать объемы электроэнергии, потребленные на общедомовые нужды, принявшие «отрицательное значение» в предыдущие периоды, расчет задолженности произведен истцом верно.

По смыслу статьи 544 Гражданского кодекса оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Частью 1 статьи 157 Жилищного кодекса установлено, что размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Поскольку коммунальный ресурс приобретается товариществом для потребления собственниками помещений МКД (на ОДН), эти правоотношения подчиняются нормам жилищного законодательства. Согласно пункту 13 Правил № 354 условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных Правил. Объем обязательств управляющей компании за коммунальные ресурсы перед ресурсоснабжающей организацией не может превышать объем обязательств собственников помещений в МКД перед управляющей компанией (за исключением потребления ресурса на ОДН сверх норматива).

Подпунктом «а» пункта 21 (1) Правил № 124 установлено, что объем коммунального ресурса, подлежащий оплате на ОДН исполнителем по договору ресурсоснабжения в отношении многоквартирного дома, оборудованного коллективным (общедомовым) прибором учета, определяется на основании показаний указанного прибора учета за расчетный период (расчетный месяц) по формуле: $V_{\text{д}} = V_{\text{одпу}} - V_{\text{потр}}$, где: $V_{\text{одпу}}$ – объем коммунального ресурса, определенный по показаниям коллективного (общедомового) прибора учета за расчетный период (расчетный месяц); $V_{\text{потр}}$ – объем коммунального ресурса, подлежащий оплате потребителями в многоквартирном доме, определенный за расчетный период (расчетный месяц) в соответствии с правилами предоставления коммунальных услуг. В случае если величина $V_{\text{потр}}$ превышает или равна величине $V_{\text{одпу}}$, то объем коммунального ресурса, подлежащий оплате исполнителем по договору ресурсоснабжения в отношении многоквартирного дома за расчетный период (расчетный месяц), принимается равным 0.

В силу пункта 45 Правил № 354, если объем коммунальной услуги, предоставленной за расчетный период на общедомовые нужды, составит ноль, то плата за соответствующий вид коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, определенная в соответствии с пунктом 44 названных Правил, за такой расчетный период потребителям не начисляется.

Согласно пункту 46 Правил № 354 плата за соответствующий вид коммунальной услуги, предоставленной за расчетный период на общедомовые нужды, определяемая в соответствии с пунктом 44 указанных Правил, потребителям не начисляется, если при расчете объема коммунальной услуги, предоставленной за расчетный период на общедомовые нужды, будет установлено, что объем коммунального ресурса, определенный исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учета за этот расчетный период, меньше, чем сумма определенных в

соответствии с пунктами 42 и 43 указанных Правил объемов соответствующего вида коммунальной услуги, предоставленной за этот расчетный период потребителям во всех жилых и нежилых помещениях.

Из приведенных норм не следует, что в указанных случаях «отрицательное значение» потребления на ОДН «обнуляется» и не учитывается при расчете потребления за последующие периоды. Ресурсоснабжающая организация при наличии исправного ОДПУ и достоверности его показаний в любом случае не может получать плату за объем ресурса, превышающий фактически потребленный домом, а при наличии «отрицательных показаний» (ввиду несвоевременного представления показаний ИПУ жильцами и применении в отдельные периоды расчетных способов) после установления показаний приборов должна быть произведена корректировка не только объемов индивидуального потребления, но и прямо взаимосвязанных с ними объемов потребления на ОДН.

Суды не исследовали доводы товарищества по этому вопросу и не выяснили, имели ли место в спорный период «отрицательные показания» по потреблению на ОДН и учтены ли они в следующие расчетные периоды. Представитель общества пояснил суду кассационной инстанции, что подобные показания имели место в августе 2017 года, а корректировка произведена только после вынесения обжалуемых судебных актов (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.06.2019 по делу № А63-2853/2018*).

8. В случае выявления самовольного подключения к централизованной системе водоснабжения при отсутствии ранее проведенной контрольной проверки технического состояния объекта водоснабжения презюмируется, что начальной датой потребления ресурса является дата обнаружения самовольного подключения, если не установлено иное.

Общество (далее – водоканал) обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании платы за самовольное пользование системой водоснабжения с 13.10.2017 по 11.08.2018.

Решением суда иск удовлетворен. Суд исходил из того, что самовольный забор воды из пожарного гидранта (бездоговорное водопотребление) транспортным средством предпринимателя подтвержден материалами дела.

Постановлением апелляционного суда решение изменено.

Апелляционный суд согласился с квалификацией действий предпринимателя, однако расчет объема бездоговорного потребления произвел только на дату составления акта от 11.08.2018.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Из материалов дела видно, что 11.08.2018 при контрольном обследовании водопроводно-канализационных устройств сотрудники водоканала составили акт, в котором зафиксировали самовольный забор воды из пожарного гидранта диаметром 100 мм гибким шлангом диаметром 80 мм в накопительную емкость объемом 25 куб. м (цистерну), оборудованную на автомобиле SCANIA.

По смыслу подпункта «а» пункта 16 Правил № 776 период самовольного пользования централизованными системами водоснабжения, предполагающий применение метода пропускной способности устройств и сооружений, подлежит определению со дня проведения предыдущей контрольной проверки технического состояния объектов водоснабжения.

Между тем в случае, если на основании оценки представленных в материалы дела доказательств будет установлена фактическая дата возникновения обстоятельств самовольного пользования абонентом централизованными системами водоснабжения, суд с учетом конкретных обстоятельств дела может ограничить расчетный период такой датой.

Апелляционный суд установил, что у водоканала отсутствуют доказательства контрольной проверки технического состояния пожарного

гидранта до даты составления акта о подключения к нему автоцистерны. Поскольку в акте № 20827 зафиксировано подключение автоцистерны к централизованной системе водоснабжения только 11.08.2018, апелляционный суд признал обоснованным взыскание долга за потребленный предпринимателем ресурс в объеме 520,89 куб. м, определенном расчетным способом за одни сутки (11.08.2018).

Кроме того, данный спор имеет особенность, которая заключается в том, что вода из общедоступного гидранта поступала в цистерну, ограниченную объемом 25 куб. м. Физическое заполнение цистерны водой препятствует ее дальнейшему движению через соединительный шланг и исключает возможность бесперебойного потребления.

Поскольку водоканал данное обстоятельство не опроверг, суд апелляционной инстанции сделал правомерный вывод о том, что основания для применения к спорным правоотношениям расчета объема бездоговорного потребления воды, произведенного истцом, отсутствуют (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.01.2020 по делу № А32-53840/2018*).

9. Само по себе потребление электроэнергии в отсутствие подписанного сторонами договора энергоснабжения при условии технологического присоединения энергопринимающих устройств в установленном порядке и доказанности фактически сложившихся договорных отношений не свидетельствует о бездоговорном потреблении электрической энергии.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к учреждению о взыскании стоимости бездоговорно потребленной электроэнергии.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

Направляя дело на новое рассмотрение, окружной суд, наряду с прочим, указал следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 539 Гражданского кодекса договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии.

Согласно абзацу 9 пункта 2 Основных положений № 442 бездоговорное потребление электрической энергии представляет собой самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, кроме случаев потребления электрической энергии в отсутствие такого договора в течение 2 месяцев с даты, установленной для принятия потребителей гарантирующим поставщиком на обслуживание.

В силу пункта 84 Основных положений № 442 стоимость электрической энергии (мощности) в объеме выявленного бездоговорного потребления электрической энергии (далее – стоимость объема бездоговорного потребления) рассчитывается сетевой организацией, к сетям которой присоединены энергопринимающие устройства лица, осуществлявшего бездоговорное потребление электрической энергии, и взыскивается такой сетевой организацией с указанного лица на основании акта о неучтенном потреблении электрической энергии, составленного в соответствии с разделом X названного документа.

В рассматриваемом случае основанием для обращения с иском в суд явилось потребление электрической энергии в отсутствие договора энергоснабжения.

Договор энергоснабжения, заключаемый с гарантирующим поставщиком, является публичным и может быть заключен до завершения

процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств (пункт 28 Основных положений № 442).

В отсутствие договора-документа отношения между потребителем и гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией) с учетом конкретных обстоятельств дела могут быть квалифицированы судом в соответствии с пунктом 1 статьи 162 Гражданского кодекса как фактически сложившиеся договорные отношения по снабжению ресурсом по присоединенной сети.

Наличие акта о неучтенном потреблении электрической энергии не является безусловным основанием для взыскания объема бездоговорного потребления электрической энергии, определенного расчетным способом, и не исключает для потребителя возможности представить иные доказательства, подтверждающие подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства в установленном порядке, и доказать факт сложившихся фактических договорных отношений (статьи 65, 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом само по себе потребление электроэнергии в отсутствие подписанного сторонами договора энергоснабжения при условии технологического присоединения в законодательно установленном порядке энергопринимающих устройств и доказанности фактически сложившихся договорных отношений не свидетельствует о бездоговорном потреблении электрической энергии в смысле пункта 2 Основных положений № 442.

Отсутствие договорных отношений не освобождает потребителя от обязанности возместить стоимость фактически отпущенной ему энергии (пункт 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.1998 № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения»).

Таким образом, в случае надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств отсутствие договора

электроснабжения и наличие доказательств сложившихся между сторонами отношений по получению и оплате электроэнергии не свидетельствуют о наличии оснований для взыскания стоимости потребленной электрической энергии, рассчитанной по правилам пункта 196 Основных положений № 442 (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.07.2020 по делу № А53-37866/2019*).

10. При наличии произведенного сетевой организацией технологического присоединения и принятых к расчету приборов учета, но отсутствии в договоре энергоснабжения новой точки поставки, потребитель имеет право оспаривать результаты расчетного способа и доказывать иной объем фактического потребления электроэнергии через эту точку поставки.

Сетевая компания обратилась в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании стоимости объема бездоговорного потребления электроэнергии.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным постановлением, иск удовлетворен.

Направляя дело на новое рассмотрение, окружной суд указал следующее.

Как видно из материалов дела, гарантирующий поставщик и предприниматель (потребитель) заключили договор энергоснабжения электрической энергией, по условиям которого гарантирующий поставщик обязался осуществлять продажу электрической энергии, а также обеспечить оказание услуг по ее передаче, а потребитель – оплачивать приобретаемую энергию (мощность) и оказанные услуги. Точки поставки указаны в приложении к договору.

В ходе проведенной проверки энергопринимающих устройств потребителя сотрудники сетевой организации выявили бездоговорное потребление электрической энергии, которое выразилось в самовольном потреблении электрической энергии по новой точке поставки до внесения

изменений в действующий договор энергоснабжения и включения в него новой расчетной точки.

Возражая против исковых требований, предприниматель оспаривал расчет, ссылаясь на то, что с его стороны выполнены ТУ на технологическое присоединение энергопринимающего устройства к электрической сети сетевой организации и установлен прибор учета, согласно которому количество фактически потребленной электроэнергии составило 176,03 кВт·ч.

В соответствии с пунктом 2 Основных положений № 442 под бездоговорным потреблением электрической энергии понимается самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

Оба названных в Основных положениях № 442 вида бездоговорного потребления могут иметь последствия в виде применения расчетного способа определения количества потребленной электрической энергии. Однако очевидно, что применение данного способа расчета при том или другом виде бездоговорного потребления зависит от различных конкретных обстоятельств.

При самовольном присоединении практически исключается возможность доказывания потребителем иного объема фактически принятой энергии (статья 544 Гражданского кодекса) со ссылкой на показания приборов учета, поскольку отсутствует технологическое присоединение в установленном порядке и, как правило, отсутствуют принятые к расчету приборы учета.

При наличии произведенного сетевой организацией технологического присоединения и принятых к расчету приборов учета, но отсутствии заключенного с гарантирующим поставщиком (иной энергоснабжающей

организацией) договора энергоснабжения, а тем более при заключенном договоре энергоснабжения, но невнесении в него новой точки поставки потребитель имеет возможность оспаривать результаты расчетного способа и доказывать иной объем фактического потребления электроэнергии.

Факт отсутствия у предпринимателя заключенного договора энергоснабжения по спорной точке поставки является достаточным основанием для вывода о бездоговорном потреблении электроэнергии.

Вместе с тем наличие технологического присоединения в спорной точке поставки не лишает потребителя права доказывать иной объем потребления с учетом того, что в акте нет сведений, и суды не исследовали возможность потребления электрической энергии минуя допущенный в эксплуатацию счетчик (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.02.2019 по делу № А63-15681/2017*).

11. Условие договора энергоснабжения, предусматривающее возможность одновременного взыскания с потребителя убытков и неустойки в полном размере, недействительно.

Прокурор обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным в силу ничтожности пункта 8.4 договора энергоснабжения.

Поддерживая решение суда, удовлетворившего иск, окружной суд указал следующее.

В силу статьи 547 Гражданского кодекса ответственность по договору энергоснабжения носит ограниченный характер, поэтому на основании части 2 статьи 394 Гражданского кодекса неустойка не может быть взыскана сверх убытков. Условия пункта 8.4 договора, предусматривающие взыскание неустойки в размере 10% от стоимости приобретенной потребителем электроэнергии наряду с возмещением потребителем убытков, противоречат указанным правовым нормам (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.12.2016 по делу № А22-711/2016*).

12. Договор теплоснабжения, по которому коммунальный ресурс приобретается для предоставления гражданам, проживающим в жилых помещениях, не может предусматривать обязанность абонента оплачивать этот ресурс в размере, превышающем причитающуюся ему плату граждан за потребленную энергию.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании стоимости условно-постоянных расходов на производство теплоэнергии.

Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, иск удовлетворен.

Направляя дело на новое рассмотрение, окружной суд указал следующее.

Как видно из материалов дела, общество (теплоснабжающая организация) и компания (потребитель) заключили договор, предметом которого является поставка тепловой энергии (мощности) на нужды отопления и (или) горячего водоснабжения по сети централизованного теплоснабжения теплоснабжающей организацией потребителю на объекты – многоквартирные жилые дома.

В пункте 2.1.1 договора на основании заявки потребителя согласован ежемесячный объем тепловой энергии, подлежащий поставке потребителю. В силу пункта 3.1.2 договора в случае невыборки потребителем заявленного объема (мощности), указанного в пункте 2.1.1, потребитель в соответствии с пунктом 2 статьи 541 Гражданского кодекса возмещает теплоснабжающей организации расходы, связанные с производством и передачей тепловой энергии (мощности); величина возмещения данных расходов определяется по окончании расчетного периода (календарного месяца) исходя из разницы между заявленным объемом и фактически потребленным (согласно данным узла учета тепловой энергии), умноженной на 1 505,47 руб. /Гкал (без НДС) – ставку условно-постоянных затрат, учтенных в тарифе на тепловую энергию, утвержденном приказом Департамента цен и тарифов края.

В силу пункта 2 статьи 541 Гражданского кодекса договором энергоснабжения может быть предусмотрено право абонента изменять количество принимаемой им энергии, определенное договором, при условии возмещения им расходов, понесенных энергоснабжающей организацией в связи с обеспечением подачи энергии не в обусловленном договором количестве.

Установив, что подобный порядок оплаты недоиспользованной энергии стороны предусмотрели в пункте 3.1.2 договора, суды сочли заявленные требования правомерными.

Вместе с тем суды не учли следующего.

Из договора видно и сторонами не оспаривается, что тепловая энергия приобреталась ответчиком у истца не в целях перепродажи, а для предоставления гражданам, проживающим в соответствующих многоквартирных домах, то есть для оказания коммунальной услуги.

По смыслу пункта 3 статьи 541 Гражданского кодекса гражданин, использующий энергию для бытового потребления, вправе использовать энергию в необходимом ему количестве.

На основании статьи 8 Жилищного кодекса к жилищным отношениям, связанным с ремонтом, переустройством и перепланировкой жилых помещений, использованием инженерного оборудования, предоставлением коммунальных услуг, внесением платы за коммунальные услуги, применяется соответствующее законодательство с учетом требований, установленных названным Кодексом.

В силу части 1 статьи 157 Жилищного кодекса размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии – исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 1 Правил № 124 данный документ устанавливает обязательные требования при заключении товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом (далее – товарищества и кооперативы) или управляющей организацией с ресурсоснабжающими организациями договоров энергоснабжения (купли-продажи, поставки электрической энергии (мощности)), теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения, холодного водоснабжения, водоотведения, поставки газа (в том числе поставки бытового газа в баллонах) в целях обеспечения предоставления собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме или жилого дома (далее – потребители) коммунальной услуги соответствующего вида (далее – договор ресурсоснабжения).

В соответствии с пунктом 21 Правил № 124 при установлении в договоре ресурсоснабжения порядка определения объемов поставляемого коммунального ресурса учитывается следующее: объем коммунального ресурса, поставляемого по договору ресурсоснабжения в многоквартирный дом, оборудованный коллективным (общедомовым) прибором учета, определяется на основании показаний указанного прибора учета за расчетный период (расчетный месяц) за вычетом объемов поставки коммунального ресурса собственникам нежилых помещений в этом многоквартирном доме по договорам ресурсоснабжения, заключенным ими непосредственно с ресурсоснабжающими организациями (в случае, если объемы поставок таким собственникам фиксируются коллективным (общедомовым) прибором учета); объем поставляемого по договору ресурсоснабжения коммунального ресурса в жилой дом, не оборудованный индивидуальным прибором учета, определяется исходя из норматива потребления коммунальной услуги.

Заключив упомянутый договор теплоснабжения, ответчик выступил в имущественном обороте не в своих интересах, а в интересах граждан. Таким образом, условие пункта 3.1.2 названного договора о возложении на компанию обязанности по внесению платы, превышающей плату граждан за

коммунальные услуги, потребляемые в необходимом им количестве (в спорном случае – меньшем, чем предусмотрено договором), является недействительным (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.12.2014 по делу № А32-17290/2014*).